

1158

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Джессика Тилмор

СЕРДЦЕ ЛУЧШЕ ЗНАЕТ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Джессика Гилмор
Сердце лучше знает
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 1158

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70164700
Сердце лучше знает: Центрполиграф; Москва; 2023
ISBN 978-5-227-10447-2*

Аннотация

Джошуа Пирсон, владелец сети отелей, отправляется в Вермонт, чтобы подготовить семейный коттедж к Рождеству и долгожданной встрече с повзрослевшими детьми. В один из холодных ноябрьских дней Джошуа знакомится с Ребеккой Нельсон – очаровательной женщиной, поселившейся в соседнем коттедже на время отпуска. Ребекка – балерина в недавнем прошлом – не привыкла сидеть сложа руки и предлагает Джошуа помощь в обновлении его жилища...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	26
Глава 3	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Джессика Гилмор

Сердце лучше знает

Christmas with His Ballerina

© 2022 by Harlequin Enterprises ULC «Сердце лучше знает»

© «Центрполиграф», 2023

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2023

* * *

Глава 1

– На следующей неделе День благодарения, но для этой рождественской классики никогда не бывает слишком рано, – раздался бодрый голос диктора в динамике. – Итак, прибавьте звук и наслаждайтесь праздничным настроением.

Джошуа Пирсон забарабанил пальцами по рулю, когда звуки известной мелодии наполнили его автомобиль, и он автоматически подхватил до боли знакомый мотив. Но ему, увы, никто не подпевал – ни сопрано и тенор с заднего сиденья, ни нежное контральто с пассажирского места рядом с водителем. Времена совместного музицирования канули в Лету. Он тоже замолчал.

Сейчас Джошуа направлялся в свой домик в Вермонте. Однако в этом году он отметит Рождество с детьми, а не один, как в последние годы, погрузившись в работу. Потому что после трехлетней разлуки семья Пирсон будет встречать Рождество вместе.

Он искоса взглянул на пустое пассажирское сиденье. Ну почти вместе. Джошуа судорожно сглотнул. Прошло десять лет с тех пор, как умерла Габриэлла, но временами боль была такой острой, что казалось, будто это было вчера. Габриэлла обожала Рождество и была бы так счастлива узнать, что дети приедут в этом году домой! Джошуа невольно хмыкнул. Дети. Марко уже тридцать два, а Кьяре двадцать семь, но для

него они всегда останутся детьми. Он криво ухмыльнулся. Сейчас он рассуждает, как его собственный отец.

Тем временем начало смеркаться. Серые осенние тучи низко нависли над горизонтом, по ветровому стеклу барабанил противный мелкий дождь, который становился все сильнее. Он давно ездил этим маршрутом из Нью-Йорка в домик в Вермонте и никогда в одиночку, но, если семья решила отметить там Рождество, ему нужно было проверить, все ли в коттедже в порядке. Нет, не просто в порядке, а идеально.

Стоило Джошуа съехать с шоссе, как ландшафт кардинально изменился: за лесополосой насколько хватало глаз простирались фермерские земли, обрамленные вдали горной грядой. Ему все здесь нравилось: маленький уютный городок, красивая река, живописная местность, позволяющая совершать приятные пешие прогулки весной и летом, кататься на лыжах зимой, идеальный контраст с бесконечной суетой Нью-Йорка. Джошуа хотел напиться этим безмятежным спокойствием и красотой.

Провести выходные вдали от дома было хорошей идеей. Он не мог вспомнить, когда в последний раз отдыхал. Управление сетью отелей и их содержание на конкурентоспособном уровне отнимало массу времени. Так что ему необходимо расслабиться и побыть на природе, ну и дом привести в надлежащий вид.

Вырулив из-за крутого поворота, он увидел впереди машину, припаркованную у обочины. Рядом с ней стояла жен-

щина, уперев руки в бедра. Больше никого поблизости не было, и Джошуа затормозил, остановившись позади гладкого серебристого автомобиля. Женщина обернулась. В ее взгляде сквозила надежда, но и настороженность. Закутанная в длинное белое пальто, она выглядела лет на сорок с небольшим, светлые волосы были собраны сзади в конский хвост. Джошуа опустил окно и высунул голову наружу.

– Помощь нужна?

Она отступила на полшага назад.

– Нет, спасибо. Я уже позвонила, и они должны быть здесь с минуты на минуту.

– Колесо спустило?

– Нет. Загорелся красный свет на щитке и... в любом случае помощь на подходе, так что не смею вас задерживать.

Джошуа вдруг понял, что женщина просто его боится. И не мудрено. Темнеет. Дорога пустынна. До ближайшего городка несколько километров.

– Послушайте, – сказал он. – Я не хочу ставить вас в неловкое положение, но что, если я просто подожду здесь, пока не приедет помощь? Я останусь в машине. Знаете, будь на вашем месте моя жена или дочь, мне было бы спокойнее, что они не одни.

Женщина в нерешительности покусывала губу.

– Я Джошуа Пирсон, – добавил он. – Генеральный директор сети отелей «Гранд Йорк». Наш флагманский отель находится в Гринвич-Виллидж. Не знаю, известна ли вам эта

сеть.

Она еще плотнее закуталась в пальто.

– Я про нее знаю, – ответила она.

– Я направляюсь в свой коттедж, чтобы подготовиться к Рождеству.

По лицу женщины скользнула улыбка.

– Сегодня даже не День благодарения.

– Я знаю, но коттедж некоторое время пустовал. Прошло три года с тех пор, как мы отмечали там Рождество, поэтому я хотел убедиться, что все в порядке. Хочу навести чистоту, пополнить запасы провизии и дров. Ну что-то в этом роде.

– Понятно. – Женщина поежилась и, скрестив руки, хлопала себя по плечам.

– Вам бы лучше сесть в машину, – посоветовал Джошуа.

– Двигатель не заводится, и в салоне так же холодно, как и снаружи, – призналась она. – Здесь я хотя бы могу двигаться.

– У меня в багажнике есть плед, хотите?

Женщина снова слабо улыбнулась.

– Плед?

– И вдобавок термос с горячим кофе. Моя жена всегда настаивала, чтобы мы были готовы к любым погодным и дорожным сюрпризам во время поездок в коттедж. От старых привычек трудно отказаться, я чуть было не взял перекусы для детей.

– А сколько им?

– Сейчас? Тридцать два и двадцать семь. Но будь они со

мной, я взял бы яблоки и сок, так, на всякий случай.

Улыбка женщины стала шире.

– Тридцать два и двадцать семь?

– Знаю, что не выгляжу отцом таких взрослых детей, – улыбнулся он в ответ. – Я очень рано женился.

– Похоже на то, – согласилась она.

– Как насчет пледа? Я могу положить его на капот и вернуться в машину, – предложил Джошуа.

– Вы, вероятно, считаете меня параноиком?

– Нет, вы просто разумная женщина.

Джошуа вышел из машины, открыл заднюю дверь и достал сумку с пледом и кофе, которую всегда возил с собой благодаря Габриэлле. Он молча поблагодарил Небеса, что и на этот раз последовал давней привычке. И на этот раз сумка пригодилась.

– Вот, – он приподнял сумку над головой, – возьмите.

Как и обещал, он положил сумку на капот и сел в машину. Как только он закрыл дверцу автомобиля, женщина подошла и забрала сумку.

– Спасибо. Я не привыкла отправляться в дорогу одна, тем более за город. В следующий раз непременно последую вашему примеру. – Она посмотрела на свою машину, а потом на него.

– Я пожалуй... – Она замялась.

– Конечно, садитесь в машину и грейтесь, – закончил за нее Джошуа.

– Еще раз спасибо огромное. Передайте вашей жене, что она мудрая женщина.

Джошуа кивнул. Она повернулась и направилась к своей машине. Он поднял стекло, и перед ним мелькнули длинные, стройные, обтянутые джинсами ноги и шелковистые светлые волосы. Он откинулся на спинку сиденья, достал телефон, проверил электронную почту и погрузился в работу. Какое-то время спустя Джошуа вздрогнул от неожиданности, увидев позади свет фар и подъезжающий фургон. Тут он вспомнил, где находится.

Было почти темно, но он смог разобрать на фургоне название местного гаража и узнал владельца. Убрав телефон, он запустил мотор и, помахав рукой, направился к своему коттеджу.

Ребекка пошевелилась, пытаясь укрыться от косого солнечного света, пробивающегося сквозь занавески, но в этот момент трель телефонного звонка окончательно ее разбудила. Она недоуменно озиралась, не понимая со сна, где находится. Ах да, конечно. Ей пришлось остановиться в местной гостинице, поскольку вчера в гараже не смогли починить ее машину. Она не доехала до места каких-то пять километров. Замерзшая и уставшая, она попросила суп в номер, а затем рухнула в постель. Должно быть, она хорошо спала, потому что не только не проснулась ночью, что было для нее необычно, но, несмотря на внезапное пробуждение от звонка, почувствовала, что хорошо отдохнула впервые за долгое

время. Ребекка нащупала телефон, поморщившись от яркого света, и ответила на звонок.

– Алло? – хрипло каркнула она в трубку.

– Ребекка? Я тебя разбудила? – спросила Анита с нескрываемым удивлением.

– Который час? – поинтересовалась Ребекка.

– Четверть одиннадцатого. Вот уж не знала, что ты такая соня, – ответила Анита.

По правде говоря, Ребекка сама не могла вспомнить, когда в последний раз просыпалась так поздно.

– Должно быть, всему виной деревенский воздух, – предположила она, пытаясь сесть.

Ее утро обычно начиналось в шесть. Полтора часа йоги, душ, легкий завтрак. В восемь она приходила в офис поработать час перед утренним балетным классом. Она по-прежнему посещала ежедневные занятия балетом, которые были неотъемлемой частью ее жизни столько, сколько она себя помнит, но теперь она возвращалась с занятий в офис, чтобы встретиться со спонсорами, дизайнерами или дирижерами, посмотреть репетиции или провести совместные совещания по планированию. Однако она не переставала любить те полтора часа, когда она и танцоры были единым целым, мышечная память брала верх, а разум был сосредоточен только на положении рук и ног.

– Оправились от своих приключений? – спросила подруга, она же пиар-менеджер Ребекки.

– Я не знаю, Анита. Может быть, это был знак. – Ребекка откинула одеяло и выбралась из кровати, чтобы раздвинуть занавески.

Перед ее глазами раскинулся типичный сельский и чуждый ей пейзаж. Территория гостиницы примыкала к широкой реке, за которой стоял осенний лес в золотисто-оранжевом убранстве, простираясь до далеких гор с шапками снега на вершинах. Она привыкла к городским улицам, реву автомобильных клаксонов, постоянному шуму и суете. Тишина, безмятежность и красота приводили в замешательство.

– Мне здесь не место. Может быть, мне стоит вернуться. Я не хочу, чтобы Айван думал, что победил.

На другом конце провода повисло долгое молчание.

– Это не из-за Айвана или твоего развода, Ребекка. Речь идет о том, что ты не отдыхала четыре года. Интересно, что бы ты сказала одному из твоих танцоров, если бы он работал без передышки?

Ребекка не ответила. Она знала, что Анита права. Отдых ей был необходим. И дело не только в громком разводе, подробности которого продолжала мусолить желтая пресса. Она с головой ушла в работу, чтобы не замечать горькой реальности. Ее брак распался на глазах. А она спасалась работой и за многие годы не взяла ни единого выходного. Но для кого-то, кто гордился своей силой и жизнестойкостью, для кого совершенство необходимость, а не цель, было унижительно получить приказ взять отпуск на несколько недель,

даже если она знала, что ее генеральный директор сделал это с наилучшими намерениями.

Точно так же она сочла унижительным тот факт, что вчера ее пришлось спасать. Она никогда не играла девицу в беде, даже на сцене. И не собиралась начинать в сорок восемь лет.

– Послушай, Ребекка. Позволь мне все уладить с прессой. Это моя работа. Ты мне за это платишь. – Оживленные интонации в голосе Аниты сменились вкрадчивыми, которые всегда помогали ей добиться успеха.

– Ты просто проводишь некоторое время за чтением любимых книг, подолгу гуляешь и наслаждаешься природой, отсыпaeшьcя. Не успеешь оглянуться, как наступит декабрь, и мы с Трудि присоединимся к тебе на Рождество.

– Наверное, ты права, но у меня такое чувство, будто я пытаюсь сбежать.

– Просто побудь в коттедже хотя бы неделю. Если тебе понравится жить в деревенской глуши и станет скучно без цивилизации, ты всегда можешь отправиться на пару недель в Европу или на Карибы...

– Нет, уединение меня как раз устраивает.

Лишь бы оставаться неузнанной. И это действительно любезно со стороны Аниты и Труды – предложить ей их любимое пристанище на столь долгий срок. Кроме того, эта так называемая «хижина» обязательно должна быть элегантно-простой снаружи, но роскошной и комфортной изнутри. Анита могла себе это позволить. Она известный публицист

и агент многих знаменитостей из списка «А», а Труды – высококлассный хирург. Обе женщины наслаждались всем самым прекрасным в жизни.

– Я с нетерпением жду этого отдыха в твоём коттедже.

– И на самом деле это не так уж далеко, – успокоила ее Анита. – Всего в семи километрах от Ньюингтона, и на озере есть еще коттеджи. Это довольно оживленное место летом и по выходным. У Коэнов домик справа от нас, и они обычно проводят там по крайней мере два уик-энда в месяц. Пирсоны слева от нас, но Джошуа давненько не приезжал...

Ребекка крепче сжала телефон.

– Джошуа Пирсон? Генеральный директор сети отелей «Гранд Йорк»?

– Ты его знаешь?

– Нет, но он тот самый добрый самаритянин, который ждал со мной вчера на дороге приезда эвакуатора. И у меня его термос и плед.

Они встретились практически в сумерки, и она его толком не разглядела. В памяти рисовалась высокая, широкоплечая фигура и теплый, приятный голос.

– Значит, все-таки решился приехать. Впервые за долгое время. Это интересно, – задумчиво заметила Анита.

– Может быть, он просто слишком занят, чтобы часто отлучаться, – предположила Ребекка.

– Возможно, – согласилась подруга. – Однако главная причина в другом. Раньше они часто здесь бывали, а уж на

Рождество непременно. Но после смерти его жены Габриэлы они редко приезжают. Он пытался раньше приезжать с детьми на Рождество, чтобы сохранить традицию, но в конце концов их визиты прекратились. Я рада, что Джошуа вернулся. У них прекрасная семья. Ну а каковы твои планы на остаток дня?

– Одеваюсь, собираюсь, забираю машину из ремонта, покупаю продукты и устраиваюсь в коттедже, – бодро отработала Ребекка.

– Звучит прекрасно. И никакого Интернета, никакой электронной почты, никаких попыток гуглить свое имя. Тебе нужна полная информационная детоксикация, – уверенно заявила Анита.

– Я постараюсь. Спасибо, Анита.

– Не за что. Я все сделаю для лучшей подруги и моего первого пиар-клиента. Береги себя, Бек.

– И ты тоже. Привет Трудि.

Ребекка положила телефон и откинулась на подушки. Значит, ее спаситель живет по соседству? Это хорошо. Она сможет вернуть его вещи с небольшим подарком в виде благодарности. На самом деле она не любила быть кому-то обязанной. Даже бесплатное пользование коттеджем Аниты вызывало у нее определенный дискомфорт, хотя они дружат с четырнадцати лет, когда обе поступили в престижную академию балета в Нью-Йорке. Они были и соперницами, и подругами, и чирлидершами друг друга, пока в восемнадцать

лет Анита не поняла, что ее проблемные колени не выдержат балетной карьеры.

Со свойственным ей оптимизмом и энтузиазмом Анита создала пиар-агентство, чтобы представлять Ребекку, чья карьера стремительно развивалась. Это был хитрый ход, необходимый для обеих женщин: Анита была такой же целеустремленной и креативной в бизнесе, какой Ребекка на сцене. Анита сделала подруге имя не только в США, но и в Европе, а та не осталась в долгу, превратив Аниту в состоятельную женщину и востребованного знаменитостями агента. И все было прекрасно вплоть до последних недель, когда начался этот ужасный бракоразводный процесс. Теперь анонимность казалась Ребекке блаженством.

Именно это ей и гарантировал домик на берегу озера вдали от цивилизованного мира. И долой все сомнения! Нужно осваивать ее новое временное жилище.

Покупка провизии не отняла много времени, и вскоре Ребекка уже подъехала к дому Аниты. Хороша хижина! Стильный, современный, дизайнерский коттедж из стекла, дерева и камня с захватывающим дух видом на озеро и горы вдали. Несмотря на неоднократные приглашения Аниты, Ребекка выбралась сюда впервые. И сразу же почувствовала, как ушло напряжение. Она расслабилась от такой красоты и поняла, что ей здесь будет хорошо.

Ребекка вошла в дом и осмотрелась.

Первый этаж представлял собой большое открытое про-

странство, разделенное на три зоны: гостиная с французскими окнами от пола до потолка, огромным камином, большими кожаными диванами с яркими подушками, столовая с овальным дубовым столом и стульями с высокими спинками и кухня, оборудованная современной сверкающей техникой. Каменный пол утеплен системой подогрева, стены отделаны тем же деревом и камнем, что и снаружи. В гостевой спальне Ребекки на втором этаже была собственная ванная комната, балкон и уголок для чтения. Отшельничество не могло быть более роскошным.

Распаковав вещи, она взяла плед, вымытый термос и коробку булочек с корицей, которые купила в местной пекарне, и отправилась к соседнему дому по тропинке вдоль озера. Она чувствовала небольшое волнение.

Дом Джошуа Пирсона тоже смотрел на озеро, но это было единственное сходство. Его жилище было гораздо скромнее – двухэтажный дом из крашеного дерева с террасой сзади. Приблизившись, она увидела, что краска выцвела, оконные рамы покрылись пузырями, а крыша выглядела так, словно на ней не хватало одной-двух черепиц. К крыше была приставлена лестница, и, когда она ступила на дорожку, ведущую к коттеджу, Джошуа Пирсон спускался вниз по лестнице. На его талии был закреплен пояс для инструментов. Ребекка в смущении замерла при виде сильных, мускулистых ног, крепкого зада и широких плечей, которые она заметила еще вчера. Когда он повернулся, она увидела карие улыбаю-

щиеся глаза и слегка растрепанные темные волосы с проседью на висках.

– Привет, – поздоровалась она. – Надеюсь, не помешаю. Я пришла вернуть вам плед и термос.

– Здравствуйте, – ответил он, соскочив с лестницы и приблизившись к ней. – Рад видеть вас целой и невредимой. Быстро же вы меня нашли.

– Это было нетрудно. Вы представились, и, как оказалось, мы соседи. Я остановилась в коттедже Аниты. Я Ребекка. Ребекка Нельсон.

– Рад познакомиться еще раз, Ребекка. – Он слегка нахмурился. – Мы раньше встречались? Мне знакомо ваше лицо.

– Я несколько раз останавливалась в вашем отеле.

– Возможно, я там вас и видел. – Но его лицо выражало сомнение.

– И вы могли бывать на моих выступлениях, – неохотно добавила она. Вот с анонимностью и покончено. – Я художественный руководитель «Нью-Йорк Сити Бэлли», а раньше была прима-балериной труппы.

– Конечно, у Аниты в холле висит ваша фотография. И да, мне доводилось бывать на ваших выступлениях. Несколько раз. Моя жена обожала балет и часто бывала в театре. Честно говоря, в первый раз, когда я пошел с ней, я боялся, что не выдержу, но неожиданно мне понравилось. Однако должен признаться, что балетом увлекалась жена, я ходил только за компанию. А Габи была вашей большой поклонницей.

«Я ходил только за компанию», – повторила Ребекка про себя. Такое простое признание, но оно о многом говорило. «Мне понравилось». Если бы только Айван был так снисходителен к личному пространству и предпочтениям.

– Ну, в любом случае я хотела вернуть вам плед и термос, и вот еще булочки с корицей в знак благодарности. Анита сказала, что это лучшее, что она когда-либо пробовала.

– В этом не было необходимости, – возразил он. – Я был рад помочь, но Анита права, эти булочки просто потрясающие. И как раз вовремя. У меня на плите варится кофе. У вас есть время выпить чашечку?

Впервые на ее памяти у Ребекки не было никаких дел.

– Это было бы чудесно.

– Заходите. По крайней мере, в доме чисто, – печально заметил он. – Я плачу клининговой компании за уборку внутри и кое-какие работы во дворе, но, как вы сами видите, снаружи дом в плачевном состоянии. И это моя вина, я давно здесь не был.

Он кивнул на открытую дверь в патио, и после минутного колебания Ребекка вошла внутрь.

Как и у Аниты, весь первый этаж был открытым пространством. Однако на этом сходство заканчивалось. Простая кухня с потертыми деревянными шкафчиками занимала торец, далее стоял большой обеденный стол, скамья и стулья. В центре комнаты три потертых кожаных дивана были сгруппированы вокруг окон, чтобы наслаждаться прекрасным видом,

а другой конец занимала стена с книгами. Деревянный пол украшали вмятины и царапины, но цветные ковры, покрывала и подушки добавляли тепла и цвета, как и картины, и фотографии на стенах, камине и книжных полках.

В комнате было по-домашнему уютно. Видно было, что дом очень любили, несмотря на то, что некоторые вещи нуждались в обновлении.

Она поставила коробку с булочками и вещи Джошуа на стол и внимательно осмотрела стены. Детские рисунки в рамках, местные пейзажи, но больше всего было семейных фотографий, и Джошуа часто красовался в центре группы.

Она вспомнила, как Джошуа пошутил, что женился мальчишкой. Судя по фотографиям, он не так уж далек от истины.

Молоденькие жених и невеста на свадебных фотографиях выглядели скорее как старшеклассники, а не молодожены. По фотографиям можно было узнать историю семьи: вот молодая пара с новорожденным первенцем, затем с малышом, мальчуганом, а потом детей уже двое. Вот семья в походе, а вот каякинг, плавание, игра в мяч, хоровод вокруг рождественской елки, и на всех лицах счастливые улыбки. Пока внезапно они не остались втроем. Улыбки вымученные, под глазами тени. Габриэлла Пирсон явно оставила огромную дыру в сердце своей семьи.

У Ребекки было так мало фотографий с Айваном: традиционные свадебные, да еще с официальных мероприятий,

и никаких беззаботных, естественных, а не постановочных кадров. И всего несколько фотографий из ее детства, на которых Ребекка с сестрами выглядела веселой и расслабленной. Было бы здорово стать частью такой семьи, как эта. Она прикусила губу и отвернулась. Что толку мечтать о несбыточном? Зато она сделала успешную карьеру. Она востребована и известна, у нее куча поклонников, и она весьма состоятельная женщина. Ей повезло больше, чем большинству.

Джошуа взял плед и открыл шкаф, чтобы его убрать. Из шкафа выпала лыжная палка, весло, пальто и ботинки.

– Как видите, мне не только ремонтом нужно заняться, – смущенно сказал он. – По правде говоря, дом давно необходимо привести в порядок. Но после Габи... В любом случае я думал, что смогу подготовить его к Рождеству за выходные, но недооценил объем работ. Похоже, придется остаться здесь до Рождества, чтобы привести все в надлежащий вид.

На душе у Ребекки потеплело от осознания того, что Джошуа будет жить по соседству все время ее пребывания здесь. Ей так будет гораздо спокойнее.

– Рождество – напряженное время для отелей, не так ли? А «Гранд Йорк» – популярное место для празднования Рождества, – заметила Ребекка.

Она ощутила укол совести. Балетные представления на Рождество – тоже часть традиции, а она оставила труппу в такой важный момент.

– Так и есть. – Он прошел на кухню, открыл шкаф, до-

стал две тарелки и кружки. – Но Марко, мой сын, занял пост управляющего сетью отелей пару лет назад. Кроме того, в каждом отеле свой талантливый менеджер и отличная команда. Я все еще генеральный директор, но, честно говоря, порой кажусь себе свадебным генералом. – Его улыбка померкла. – Но это вполне естественно. То же самое произошло с моим отцом, когда я вступил во владение сетью и когда он заменил своего отца. После тридцати лет рабочих семидневок по шестнадцать часов оба были счастливы отдохнуть на поле для гольфа. Но мне, оказывается, нужно больше, чем провести несколько заседаний совета директоров, чтобы почувствовать удовлетворение от работы. Я знаю, что должен радоваться целеустремленности Марко и его преданности семейному бизнесу, хотя было бы неплохо, если бы он находил время иногда и в гольф поиграть. В любом случае ремонт этого дома – тот самый проект, который мне нужен. Я поработаю физически и ни от кого не буду зависеть. Проходите, присаживайтесь. Кофе? Возможно, у нас есть и чай, но как минимум трехлетней давности.

Ребекка выдвинула один из старых стульев-качалок.

– Кофе – это чудесно, спасибо. Что вы планируете сделать?

– Программа-минимум: заменить оконные рамы, починить крышу, освежить покраску внутри и снаружи. Когда-то у нас были более грандиозные планы, до того, как Габриэлла... – Джошуа замолк. Повисла пауза. Даже по прошествии

стольких лет он явно очень скучал по жене. – Мне не нужны модные окна и горячая ванна. Но кухня разваливается, и ваннные комнаты не помешало бы обновить. Бедная моя лачуга, она не идет ни в какое сравнение с роскошью пятизвездочного коттеджа Аниты, не так ли?

Ребекка приняла кружку, наполненную крепким ароматным кофе, и добавила немного молока из кувшина, который он поставил перед ней.

– Спасибо. Дом Аниты – это и правда нечто особенное. Но в ваше жилище дети могут забежать прямо после купания в озере, не рискуя испортить дубовый паркет. В этом доме есть свое очарование, которое нельзя потерять.

Джошуа одобрительно кивнул:

– Вы правы. Я не хочу терять сердце этого дома, несмотря на то что дети уже выросли. Но теперь, когда мы все взрослые, есть возможность улучшить это жилище, даже если мои навыки не позволяют воссоздать дворец Аниты.

– У этого дома прекрасная основа, – заметила Ребекка, представив комнату в качестве сцены, по которой движутся в танце обитатели дома.

– Не думаю, что внутри требуется большая переделка. Вероятно, вы могли бы освежить кухню, отшлифовать шкафы, заменить столешницы и добавить бытовой техники. То же самое и здесь, в гостиной – новые диваны, ковры и свежая краска изменили бы мир к лучшему. Что касается окон и крыши, это вне моей компетенции.

– Я вообще-то рукастый. – Он сел напротив и пододвинул к ней коробку с булочками. – Вот, угощайтесь. Мы с Габриэлой построили этот дом с нуля. Я получил его в наследство от дяди. И сначала хотел продать. Нам нужны были деньги – маленький сын, я учусь в колледже, а Габи в вечерней школе, но она хотела сохранить дом, довести его до ума и привозить сюда детей, чтобы они росли на природе, дикими и свободными, а не зашоренными, как городские ровесники.

Он гортанно рассмеялся, вспоминая прошлое.

– Мы действовали методом проб и ошибок. Первые несколько месяцев нам приходилось разбивать лагерь снаружи, пока мы его потрошили, потом мы довольно долго ночевали в спальниках внутри. Марко было пять, а Кьяра совсем малышка, когда мы сделали дом пригодным для жилья. Диваны, этот стол – все с распродаж. Но попутно я стал приличным сантехником, столяром и электриком. Однако с выбором цвета у меня проблемы. Мы покрасили его в белый цвет, потому что это был самый дешевый вариант, но Габриэлле нравилось приносить образцы и представлять, как она могла бы сделать ремонт, когда у нее будет время. Должен признаться, мысль об этом вызывает у меня кошмары. Возможно, мне придется просто нанести свежий слой белой краски.

Ребекка сделала еще глоток кофе, ее мысли лихорадочно метались. Она не хотела вмешиваться, но он явно нуждался в помощи, а у нее было время.

– Послушайте, я не эксперт, но думаю, что у меня непло-

хой глазомер и чувство цвета. Я всю жизнь работаю с костюмами и декорациями и убедилась, что неплохо владею кистью. Я здесь до Рождества, и у меня нет никаких планов, так что, если вам нужна помощь или консультант по цвету, обращайтесь.

– Вы пробудете здесь до Рождества? – переспросил он.

– Долгая история, – коротко бросила она, опустив глаза, чтобы избежать его пристального взгляда. К ее удивлению, от булочки на тарелке осталось лишь несколько крошек. Она не заметила, как ее съела. – Мне, пожалуй, пора. Пойду продолжу обустраиваться на новом месте. Но это искреннее предложение. Если вам нужна помощь, только скажите.

– Непременно. Спасибо за угощение. До скорого, соседка.

Ребекка попрощалась и вышла из дома Джошуа в приподнятом настроении. Приятно сознавать, что можно быть кому-то полезной, а не скучать в одиночестве и переживать о своем неудавшемся браке. И интересный сосед с карими глазами и атлетической фигурой здесь совсем ни при чем. После краха ее брака последнее, что ее интересует, – это романтическая интрижка. Но дружелюбный сосед? Что ж, это звучит неплохо.

Глава 2

Джошуа заглушил двигатель у ворот коттеджа Аниты, но пребывал в нерешительности. Интересно, Ребекка искренне предложила свою помощь или это был просто жест вежливости?

И не только этот вопрос мучил его весь уик-энд. Чем Вермонт привлекателен для такой женщины, как Ребекка? Что она будет здесь делать целых пять недель? У нее ответственная должность. Как в театре смогут без нее обойтись?

Если захочет, она ему расскажет. Возможно, она перенесла какую-то серьезную болезнь и теперь восстанавливается. Он заметил темные круги под ее выразительными карими глазами, которые наверняка не вчера появились. А сдержанная манера поведения говорила о том, что у нее есть свои секреты.

Или она скрытная по природе и ценит приватность превыше всего.

Что до него самого, после сорока восьми часов одиночества, не считая короткого видеозвонка Марко, когда он показал сыну, чем намерен здесь заняться, Джошуа едва не лез на стенку от одиночества. Не то чтобы ему нужно было чье-то постоянное присутствие, но пообщаться иногда, например, с соседкой не помешало бы. Особняк Аниты впечатлял. Территория была благоустроена так, чтобы выглядеть есте-

ственно и сливаться с окружающей средой. И дом был таким же – современное сооружение из стекла отлично вписывалось в ландшафт. Однако ему был больше по душе собственный домик, пусть не такой роскошный, но отделанный своими руками с любовью и заботой.

Джошуа постучал и отступил назад. Через мгновение дверь приоткрылась, и Ребекка выглянула наружу. На ее лице отразилось облегчение, когда она его узнала. Ребекка сняла цепочку и распахнула дверь.

– Прошу прощения за беспокойство.

– Ничего страшного. Я просто никого не ждала. – Но она выглядела такой свежей и нарядной, как будто ожидала, что в доме будет полно посетителей: волосы собраны в конский хвост, как и в предыдущих случаях, на лице неброский, но идеальный макияж, и одета она в ладно сидящие серые брюки, синюю шелковую блузку и пиджак из серо-голубого твида. В изящных ушках ненавязчиво сверкали бриллиантовые капли. Она куда-то собралась?

– Я бы позвонил, но на самом деле у меня нет вашего номера. – Он мог бы спросить у Аниты, но ему казалось глупым беспокоить ее, когда Ребекка совсем рядом.

А такая просьба одинокого мужчины о номере телефона, вероятно, одинокой женщины вызвала бы нежелательные домыслы, которых он предпочитал избегать. Он ни с кем не встречался с тех пор, как умерла Габриэлла, и не собирался начинать, что бы там ни говорили друзья и родственники.

Его жена была совершенством, и маловероятно, что ему посчастливится обрести его снова. А на меньшее он не согласен.

Он в штыки воспринимал попытки друзей познакомить его с кем-то. Но сейчас сам жаждал общения с Ребеккой. Что с ним происходит?

– Вероятно, нам следует обмениваться телефонами. Мы все же соседи, – заметила она, отступив назад и приглашая его войти.

Джошуа смешался. Она явно занята.

– Я не хочу вас задерживать, – пробормотал он.

– Задерживать меня? – удивленно переспросила она.

– Вы ведь собираетесь уходить? – Он кивнул на ее наряд.

Ребекка смутилась, ее щеки порозовели.

– Я действительно выгляжу так, как будто собралась на деловую встречу, да? Проблема в том, что у меня есть только три типа одежды: для станка в балетном классе, деловая одежда и наряды для торжественных случаев. У меня нет повседневной одежды, потому что обычно мое время четко распланировано. Полагаю, я могла бы надеть легинсы и толстовку с капюшоном, но... – Она тряхнула головой. – Я заболталась. Пожалуйста, заходите.

Джошуа скинул ботинки у двери. Прошло несколько лет с тех пор, как он в последний раз заходил к Аните и Труди выпить на Рождество, но интерьер был таким же стильным, сверкающим и роскошным, каким он его помнил. Опреде-

ленно не тот дом, где ребенку было бы приятно бегать мокрым, подумал он, вспомнив пронизательный комментарий Ребекки о его собственном доме.

На журнальном столике стоял открытый ноутбук, и на экране он увидел репетиционный зал и балерин у станка, которые принимали невероятные с его точки зрения позы, растягиваясь так, что ему становилось страшно. Ребекка проследила за его взглядом и вздохнула.

– В моей работе полноценный отпуск практически невозможен. Моя помощница просматривает электронные письма, но мне удалось уговорить ее присылать мне самые важные, и я настояла на том, чтобы хотя бы смотреть онлайн занятия в классе. Так я, по крайней мере, могу отправлять свои замечания и думать о кастинге.

– В таком случае, возможно, у меня есть идеальное средство отвлечься и устроить перерыв, а заодно и о гардеробе подумать, – заявил Джошуа.

Он оказался прав, в ней была какая-то тайна, иначе зачем устраивать себе отпуск отшельницы?

Похоже, у нее нет никаких планов на отпуск или она просто не хочет отрываться от работы?

Она вопросительно подняла бровь.

– Я направляюсь в город и собирался спросить, не нужно ли вам чего-нибудь. Температура понизилась, и ожидается снегопад. Если вам нужно запастись провизией или одеждой, то сейчас у вас есть такая возможность. Готов подвезти вас

или принять заказ.

– Вы едете в город?

– Умерьте свои ожидания, – предупредил он. – Для вас это, скорее, городишко. Пятнадцать тысяч жителей, если что, но у них есть несколько хороших хозяйственных магазинов, а мне нужны материалы для ремонта, есть и приличные магазины одежды, как повседневной, так и для активного отдыха. Это не Нью-Йорк, конечно, но все необходимое можно купить.

– Звучит заманчиво. Я бы поехала, раз вы приглашаете.

– Конечно.

Она быстро взглянула на ноутбук и заколебалась, явно привлеченная движением на экране.

– Дайте мне пять минут, – попросила она и поднялась на верхний этаж.

Странное ощущение интимности охватило Джошуа, когда Ребекка оказалась рядом с ним на пассажирском сиденье, пока они ехали эти двадцать с небольшим километров до ближайшего городка. Они в основном молчали, но он остро чувствовал ее присутствие, аромат ее духов, видел длинные, стройные ноги.

«Все в порядке, – услышал он слова Габи, ее звонкий смех. – Тебе позволено находить ее привлекательной. Она на самом деле хороша собой».

– Магазины, которые мне нужны, находятся на окраине города, – сказал он, когда они приблизились к городской чер-

те. – Но поблизости есть популярная торговая ярмарка. Я мог бы подбросить вас туда, если хотите. Или если вы не против подождать, можно поехать за покупками вместе, в центре много магазинов.

– А что вам необходимо закупить? – осведомилась Ребекка.

– Мне нужно раздобыть еще немного дерева, докупить кое-какие инструменты, гвоздей... на самом деле всего. – Джошуа выдохнул. – Я хочу закончить крышу и окна на этой неделе и нанести хотя бы один слой краски, защищающей от атмосферных воздействий, чтобы, когда выпадет снег, я смог сосредоточиться на внутренних работах. Конец ноября – не лучшее время для ремонта, но что поделаешь. Я замерил кухонную столешницу и необходимое количество плитки. Сантехника в ванной комнате в порядке, но новые краски и полы не помешали бы. Если я получу все заказанное на этой неделе, то мне и снегопад не страшен. У меня будет чем себя занять.

– Буду рада пойти с вами, если вы не возражаете.

– Вовсе нет.

На самом деле Джошуа был рад ее компании, потому что, хотя заказать необходимые инструменты, дерево, наружную краску и лак было совсем не сложно, он оказался в тупике, когда дело дошло до плитки, внутренней краски, кухонных столешниц и ручек.

– Существует так много оттенков серого, – заметил он. –

Почему этот цвет так популярен? Если я ошибусь в выборе, интерьер будет смахивать на тюремный шик, а это не то, к чему я стремлюсь.

Ребекка засмеялась, и он не мог не заметить, что ее смех напоминает звук колокольчика.

– Ваши отели – олицетворение комфорта и роскоши. Вы не можете быть настолько невежественны в отношении цвета и текстуры, как утверждаете.

– Я нанимаю людей, – ответил он. – В отелях работают несколько очень талантливых дизайнеров. Они представляют мне свои проекты, и я обычно соглашаюсь.

Джошуа немного лукавил. У него были твердые взгляды на все, что касалось его отелей, от качества постельного белья до туалетных принадлежностей и декора бара. Но вот с ремонтом коттеджа он проявил слабость. Может быть, потому, что это была последняя частичка Габриэллы. За прошедшие десять лет он продал семейный дом и переехал в квартиру после того, как дети обзавелись собственным жильем, сменил машину, начал носить короткую стрижку, изменил стиль одежды. И только этот коттедж остался таким же, как при жизни Габриэллы. Он прекрасно знал, что дом нужно обновить, и Габи этого хотела бы, но он никак не мог решиться.

– В таком случае давайте и мы создадим проект, прежде чем сделать окончательный выбор, – предложила Ребекка. – Я должна вам ланч в знак благодарности за то, что пригласи-

ли меня сегодня с собой, и мы не спеша обсудим, что именно у вас на уме, а потом вернемся и сделаем выбор. По-моему, это оптимальный вариант.

Джошуа отнекивался, повторяя, что она ничего ему не должна, но Ребекка проявила настойчивость, и он сдался. Оплатив заказ и договорившись о доставке позже в тот же день, он направился в центр города. Как он и предупреждал, городок оказался небольшим, но симпатичным, с парками и историческими зданиями, широкой рекой и горной грядой неподалеку. В центре сосредоточились и сетевые магазины, и частные лавки, кофейни, книжные магазины и магазины одежды, где Ребекка могла пополнить свой гардероб необходимыми вещами.

Джошуа высадил ее, договорившись встретиться в популярном ресторане на берегу реки через пару часов, а затем отправился по своим делам.

Джошуа испытывал противоречивые ощущения: с одной стороны, ему было неловко выбирать материалы для ремонта собственного дома с почти незнакомой женщиной, но почему-то это вышло естественно. Ребекка казалась искренне заинтересованной, задавала вопросы о том, зачем ему те или иные инструменты, делилась подробностями о создании костюмов, проектировании и сборке декораций, что явно было гораздо более сложным делом, чем представлял Джошуа. Удивительно, но работа художественного руководителя балетной труппы включала не только постановку спектаклей.

Ребекка, похоже, отвечала за все — от танцев и музыки до коммерческих проблем.

Не так уж это и отличается от управления сетью отелей!

И Джошуа с нетерпением ждал обеда и возможности поближе познакомиться со своей загадочной соседкой.

Каким бы маленьким ни был центр города, там было все, что нужно Ребекке, и к моменту встречи с Джошуа она тащила в руках неприличное количество пакетов с джинсами, джемперами, топами и кардиганами. Она также купила зимние ботинки на плоской подошве и теплые сапоги для прогулок. В Нью-Йорке тоже бывало холодно, так что она была неплохо экипирована, но по дороге они проехали несколько заманчиво выглядящих троп, и Ребекке нестерпимо захотелось по ним прогуляться и подышать свежим воздухом. Она с немалым облегчением отдала свои пакеты хозяйке, прежде чем та проводила ее через ресторан на застекленную террасу с видом на реку, где Джошуа сидел, изучая меню.

Она заколебалась, на мгновение испытыв необъяснимую робость. Джошуа показался ей таким уверенным в себе, таким расслабленным. Он в этом элитном ресторане чувствовал себя как дома. Она заметила, что хозяйка украдкой бросила на него одобрителный взгляд, и несказанно удивилась самой себе, почувствовав нечто похожее на укол ревности. Но это же нелепо. Они едва знакомы, и последнее, что интересует Ребекку, — это какие-либо отношения.

Они разъехались с Айваном уже два года назад, но развод

был таким затяжным, таким трудным, таким скандальным, что она не чувствовала свободы до тех пор, пока не получила официальное постановление суда. И даже тогда желтая пресса продолжала ее преследовать, полностью возлагая на нее вину за крушение ее с Айваном брака. Это было просто невыносимо.

– Удалось купить, что хотели? – поинтересовался Джошуа, как только она присела к столу и официантка вручила ей меню.

– Думаю, да, – ответила она. – Только вот не подумала о покупке продуктов. Дороги занесет снегом? Как вы думаете?

– Нет, основные дороги всегда чистят. А мы, если нужно, закупим провизию по дороге домой, так что голодать вам не придется.

Ребекка пролистала меню.

– Специальные блюда на День благодарения выглядят потрясающе, хотя я не могу поверить, что на этой неделе День благодарения.

– У вас есть планы?

– На День благодарения? Обычно я работаю.

На самом деле это был не ответ, и она видела, что он понял.

– А вы?

– Обычно я тоже работаю, но в этом году планирую запеканку из индейки, большой кусок тыквенного пирога и долгий поход. Нигде так не хочется чувствовать благодарность,

как на природе.

– Звучит идеально. – Так оно и есть. Гораздо лучше, чем сидеть в одиночестве и пытаться не думать о том, что сейчас происходит на работе. Айван часто упрекал ее в неспособности думать ни о чем другом. Ирония судьбы в том, что, похоже, его утверждение верно и в нынешний праздник. – Я могла бы вернуться в Нью-Йорк... – пробормотала она, не желая, чтобы Джошуа думал, будто у нее нет никаких вариантов. – Но в таком случае мне будет трудно вернуться сюда снова, – призналась она. – К тому же я накупила столько одежды!

– Вас не радует отпуск? – В его тоне и взгляде не было осуждения, только интерес и оттенок беспокойства.

– Дело не в этом. Я просто не привыкла к тому, что у меня есть свободное время. Я чувствую себя виноватой, если бездельничаю.

– Подобная преданность любимому делу не может не вызывать уважения. Но я готов воспользоваться тем, что вам нужно быть занятой. Если ваше предложение помочь останется в силе...

– Конечно, – не дала ему закончить Ребекка.

– Я замахнулся на серьезный ремонт, а времени в обрез, так что буду признателен за любую помощь. А взамен... – Его глаза потемнели, а в уголках губ заиграла улыбка.

К своему удивлению и тревоге, Ребекка почувствовала, как от его взгляда в ней проснулось нечто похожее на жела-

ние.

Она облегченно выдохнула, когда в этот самый момент подошла официантка за их заказами. Джошуа жестом предложил Ребекке заказать первой, и она выбрала фирменные блюда на День благодарения – тыквенный суп с пряностями, индейку под клюквенным соусом, пирог с орехами пекан и бокал белого вина.

– Я в отпуске, – заметила она с вызовом. – Многие предполагают, что балерины должны питаться листьями салата. Скорее всего, именно такой обед из пасты и салата мне предстоит в праздник, так что сегодня я могу себе позволить роскошный обед.

– Отличная идея. Я возьму то же самое и безалкогольное пиво вместо вина, – сказал Джошуа официантке, откинувшись в кресле и одобрительно улыбнулся Ребекке. – Хороший выбор. Похоже, наше партнерство уже приносит дивиденды.

– Партнерство? – переспросила она.

– Это то, что я собирался предложить. Ты помогаешь мне, а я тебе, – уточнил он, неожиданно перейдя на «ты».

– Звучит интригующе. – Она выдержала его взгляд, внешне такая же сдержанная и собранная, как всегда. – Нельзя ли подробнее?

– Ты хочешь быть занятой, а мне явно нужен помощник, если я хочу все сделать вовремя, но ты в отпуске. Итак, мое предложение заключается в том, что я плачу тебе...

– Мне не нужны деньги, – прервала его Ребекка.

Джошуа широко улыбнулся.

– Я отплачу тебе тем, что покажу, как прекрасен Вермонт в праздники. И для начала приглашаю тебя присоединиться ко мне и совершить вылазку на природу в День благодарения. Что скажешь?

– Уверен, что я не помешаю?

– Абсолютно.

Ребекка молчала, раздумывая над неожиданным предложением, ее мысли лихорадочно метались. Официантка принесла и поставила на стол ее вино и пиво Джошуа. Если она примет его предложение, то у нее появится цель для пребывания здесь. И это как раз то, что ей нужно.

Но тогда ей придется проводить много времени в компании Джошуа Пирсона.

С одной стороны, это неплохо, поскольку он бесспорно привлекательный мужчина, и не только внешне, но и, похоже, у него доброе сердце. Однако она не слишком удачлива в романтических отношениях, а в данный момент вообще не в том состоянии, чтобы заводить роман. А что, если попробовать? Не зря же существует пословица про клин клином.

– Договорились, – быстро сказала она, чтобы не передумать. – Я в деле. А это значит, что нам нужно приступить к работе над цветовыми ощущениями. Скажи, какие чувства у тебя вызывает синий цвет?

Глава 3

Высадив Ребекку с покупками у ее коттеджа, Джошуа пожалел о порыве, который побудил его пригласить ее с собой в поход на День благодарения. Он едва знал ее, и день, который они провели вместе, лишь подтвердил его подозрения, что она из тех, кто держит свои карты при себе. Он даже не знал, замужем ли она, хотя заметил, что кольца на левой руке нет.

Джошуа также заметил, что улыбка на ее лице редкая гостья, но когда она все же улыбалась, то вся светилась. Ее смех временами хриплый, что противоречило ее мелодичному голосу, но очень заразительный. У Ребекки были очень изящные руки, и она обладала природной грацией.

Ему хотелось узнать ее получше.

И это еще одна причина, по которой поход и совместная работа по ремонту его дома были такой плохой идеей. Но сейчас он не мог отказаться ни от того ни от другого. Особенно после того, как она терпеливо обошла с ним каждую комнату в доме, чтобы он смог вернуться в магазин с более четким представлением о том, чего хочет. Ее предложения были разумными, а иногда и вдохновляющими.

Джошуа посмотрел на стену с фотографиями своей любимой, жизнерадостной, импульсивной жены. Габриэлла без колебаний пригласила бы Ребекку на праздник и обязатель-

но бы с ней подружилась.

Но он не мог отделаться от ощущения, что влечение, которое он испытывал к Ребекке, было предательством по отношению к жене.

Он также знал, что она пожурит бы его за нелепые сомнения. Габриэлла хотела бы, чтобы он наслаждался и жизнью, и компанией.

– Я скучаю по тебе, – прошептал он, на мгновение ощутив ее присутствие.

* * *

День благодарения выдался ясным, холодным и, что более важно, сухим. Джошуа немного привык к присутствию Ребекки в своем доме, поскольку за два последних дня она потратила добрых десять часов, шлифуя кухонные шкафы внутри и снаружи. Он же занимался крышей и окнами, и у них было не так много возможностей для общения, хотя они устраивали совместный перекус. Оба дня он едва сдерживался, чтобы не пригласить ее на ужин, а она медлила при прощании, будто хотела что-то сказать, но ни один из них не решился сделать шаг навстречу. В результате оба проводили вечера в одиночестве.

Как и было условлено, Джошуа заехал за Ребеккой пораньше. Она была готова и ждала его на пороге коттеджа. На ней были туристические ботинки, темные прогулочные брю-

ки, красный свитер и уже знакомое белое пальто. У ног стоял небольшой рюкзак. Несмотря на походный вид, она выглядела элегантно и стильно, словно модель с обложки модного журнала.

– Я испекла фруктово-ореховые лепешки, – объявила она, открывая дверь. – Честно говоря, это единственное, что я умею выпекать, но они очень питательные и быстро восстанавливают энергию. У тебя ведь нет аллергии, не так ли?

– Вовсе нет. Лепешки – это великолепно. А сейчас нам пора.

Он договорился забрать корзинку с угощением на пикник из местного кафе, поэтому быстро заехал в город, а затем, решительно отказавшись от предложения Ребекки заплатить, отправился знакомой короткой дорогой в сторону гор.

Ребекка удовлетворенно выдохнула.

– Я действительно с нетерпением ждала сегодняшнего дня. Я не часто ходила в походы, но подобные вылазки всегда доставляли мне удовольствие.

– Через пару недель эти трассы занесет снегом, так что у нас хороший шанс выбраться на природу, пока есть возможность. Горнолыжные склоны здесь отличные. Ты катаешься на лыжах?

– Увы, нет. Так и не довелось научиться. Это травмоопасный спорт, а я не хотела рисковать карьерой балерины.

– Еще не поздно научиться.

– Возможно, я и попробую. – Она помолчала, глядя в ок-

но, а затем продолжила: – У меня врожденный страх перед всем, что может привести к травме. Тело танцовщицы – это инструмент, и одна порванная связка может привести к длительной паузе в репетициях, медленному восстановлению и, как результат, к упущенным возможностям. Странно сознавать, что теперь для меня открыто так много разнообразных занятий.

– Ты все еще танцуешь?

– Только репетиционный класс у станка, но каждый день. Сегодня утром я позанималась йогой, а столешница на кухне послужила импровизированным станком.

– Ничего себе зарядка с утра, – искренне удивился он. – А ведь нам поход в горы предстоит.

Ребекку немало позабавило его недоумение.

– Для меня утренняя разминка так же необходима, как чашка кофе для большинства. Упражнения пробуждают мое тело и разум. Рекомендую попробовать.

– Научишь меня? – Просьба прозвучала немного двусмысленно, и Джошуа невольно смешался. Но когда он взглянул на Ребекку, та ухмылялась во весь рот.

– Если у тебя есть задатки.

– Но у меня нет трико.

– Уверена, что смогу тебе одолжить.

Настала очередь Джошуа рассмеяться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.